

Научная статья
УДК 343.9
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-119-126

Петр Николаевич Кобец
доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>, pkobets37@rambler.ru

*Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
Российская Федерация, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1*

Зарубежные и отечественные подходы к законодательному регулированию общественных отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта

Аннотация: Введение. Проблематика искусственного интеллекта чрезвычайно важна для большинства научных специальностей, в том числе и юриспруденции, поскольку последующие возможности этих технологий актуализируют необходимость внедрения принципиально новых правовых механизмов и совершенствования профилактики потенциальных общественно опасных угроз в процессе их применения. Актуальность изучения основных подходов законодательного регулирования технологий искусственного интеллекта на глобальном уровне в первую очередь обусловлена необходимостью совершенствования правовых основ Российской Федерации в рассматриваемой области. С этой целью на основе анализа специальной литературы и правовых источников автором была исследована современная практика отдельных зарубежных стран и Российской Федерации в области стратегического планирования и развития законодательной деятельности по регулированию рассматриваемых технологий.

Методы. В процессе исследования были использованы различные методы, среди которых: анализ, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный. Использование контент-анализа позволило проанализировать наиболее проблемные аспекты законодательных вопросов, связанных с эффективным функционированием искусственного интеллекта.

Результаты. Автор делает вывод о важности всесторонних проработок стратегического подхода в сфере законодательных основ функционирования технологий искусственного интеллекта, учитывая их особую правовую категорию, а также целесообразность активизации отечественной законодательной деятельности по разработке и принятию необходимых правовых норм, позволяющих в ближайшей перспективе в необходимом объеме обеспечивать правовое регулирование рассматриваемого феномена. Новизну данной работы подчеркивает предложенный авторский анализ законодательного регулирования вопросов, связанных с эффективным функционированием искусственного интеллекта, в процессе которого им убедительно доказано, что российским законодателям решать вопросы по совершенствованию правовых основ в рассматриваемой области следует активнее и на основе комплексной проработки данной проблематики.

Ключевые слова: робототехника, стратегическое планирование, искусственный интеллект, зарубежный опыт, законодательные основы, правовые нормы, правовое регулирование, нормотворческая деятельность, совершенствование законодательства, предупреждение преступности

Для цитирования: Кобец П. Н. Зарубежные и отечественные подходы к законодательному регулированию общественных отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 119–126; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-119-126.

Peter N. Kobets
Dr. Sci. (Jurid.), Professor
<https://orcid.org/0000-0001-6527-3788>, pkobets37@rambler.ru

*National Research Institute of the MIA of Russia
25, b. 1, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation*

Foreign and national approaches to legislative regulation of public relations in the field of application of artificial intelligence technologies

Abstract: Introduction. The issue of artificial intelligence is extremely important for most scientific specialties, including law, since the subsequent capabilities of these technologies actualize the need to introduce fundamentally new legal mechanisms and improve the prevention of potential socially dangerous threats in the process of their application. The relevance of studying of the main approaches to legislative regulation of artificial intelligence technologies at the global level is primarily due to the need to improve the legal framework of the Russian Federation in the area under consideration. For this purpose, based on an analysis of specialized literature and legal sources, the author examined the modern practice of individual foreign countries and the Russian Federation in the field of strategic planning and development of legislative activities to regulate the technologies in question.

Methods. During the research process, various methods were used, including: analysis, specific historical, comparative legal, systemic and structural. The use of content analysis made it possible to analyze the most problematic aspects of legislative issues related to the effective functioning of artificial intelligence.

Results. The author concludes that it is important to comprehensively study the strategic of approach in the field of legislative foundations for the functioning of artificial intelligence technologies, taking into account their special legal category, as well as the advisability of intensifying domestic legislative activities to develop and adopt the necessary legal norms, which will allow in the near future to ensure the required scope of legal regulation of the issue under consideration. phenomenon. The novelty of this work is emphasized by the author's proposed analysis of legislative regulation of issues related to the effective functioning of artificial intelligence, during which he convincingly proved that Russian legislators should resolve issues of improving the legal framework in this area more actively and on the basis of a comprehensive study of this issue.

Keywords: robotics, strategic planning, artificial intelligence, foreign experience, legislative framework, legal norms, legal regulation, rule-making activities, improvement of legislation, crime prevention

For citation: Kobets P. N. Foreign and national approaches to the legislative regulation of public relations in the field of application of artificial intelligence technologies // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 119–126; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-119-126.

Введение

Развитие интеллектуальных систем предвещает близость начала четвертой промышленной революции и воспринимается сегодня как некий знак появления новейших технологий, закладывающих основы диджитализации (цифровизации) большинства производственных процессов. Искусственный интеллект (далее – ИИ) признан в России важнейшей сквозной цифровой технологией, а создание систем на его основе – приоритетом дальнейшего научного и технического развития нашей страны в ближайшие годы. Активные процессы, связанные с внедрением и использованием систем с искусственным интеллектом, свидетельствуют о необходимости скорейшего развития и дальнейшего совершенствования законодательных основ рассматриваемой деятельности [1, с. 85]. В настоящее время происходит формирование правового пространства на базе новых технологий, и человечество делает лишь первые шаги в этом направлении, однако в скором будущем новейшие технологические процессы приведут к развитию комплексных и полноценных правовых институтов, которые постепенно станут отраслью права, регулирующего сферу искусственного интеллекта [2, с. 163].

Многие страны рассматривают робототехнику как инструмент для решения различных социальных, демографических и экономических проблем [3, с. 201]. Робототехника, основанная на системе искусственного интеллекта, с каждым годом все активнее начинает превращаться в стратегический приоритет для большинства стран, пытающихся стать мировыми фаворитами в использовании данных технологий во многих сферах, включая здравоохранение, образование, оказание финансовых услуг, а также правоохранительную деятельность [4, с. 95]. Важно отметить, что наша страна также является государством, разработавшим некоторые законодательные механизмы по регулированию искусственного интеллекта, которые далее будут подробно рассмотрены. Пока сложно привести примеры законодательных пробелов в сфере применения технологий ИИ в нашей стране, поскольку они только апробируются. Однако уже в недалеком будущем в сфере правового регулирования данной области остро встанут вопросы, затрудняющие определение виновных в различных видах ущерба, вызванных человеческими решениями, которые выполнены робототехникой, использующей рассматриваемые технологии.

В связи с этим актуальность перспективной проработки правовой основы использования рассматриваемых технологий обусловлена тем, что вопросы воздействия алгоритмов искусственного интеллекта и автоматизированных методов обработки данных в обществе сразу же кратенно возрастут, как только усложнится взаимодействие между ними. Кроме того, в рассматриваемой сфере возможно возникновение таких проблемных ситуаций, масштабы которых сегодня нам сложно представить, поскольку развивающиеся технологии использования ИИ не имеют каких-то верхних пределов, а с появлением сильного искусственного интеллекта для его правового регулирования сразу же возникнет необходимость еще более совершенного правового поля. Поэтому правовая проблематика в данной области должна в обязательном порядке разрабатываться на опережение.

Результаты исследования

Сегодня в ряде мировых держав приняты и функционируют национальные стратегии, касающиеся рассматриваемого вопроса [5, с. 91]. К примеру, Япония является одним из лидеров в развитии робототехники, и во многом благодаря тому, что сегодня Страна восходящего солнца реализует принятую в 2017 г. «Стратегию развития технологий искусственного интеллекта» (далее – Стратегия), на основе которой правительство Японии координирует свои действия с кабинетом министров, «Советом по науке, технологиям и инновациям, и Стратегическим советом по технологиям искусственного интеллекта»¹ для разработки своей стратегии в этой области. Реализация стратегии Японии в области ИИ разделена между «министерством внутренних дел и связи, экономики, торговли и промышленности, образования, культуры, спорта, науки и технологий»². Стратегия представляет собой документ по долгосрочному развитию технологических процессов в сфере искусственного интеллекта, который определяет ряд целевых установок и методов по внедрению в жизнь указанной технологии.

Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай) была первой страной, которая официально заявила, что будущее за искусственным интеллектом, и сегодня Китай намерен быть лидером в этой области. 20 июля 2017 г. «Государственный совет Китая принимает “План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения” – New Generation of Artificial Intelligence Development Plan»³, ключевыми задачами которого определены построение откры-

той технологической системы искусственного интеллекта, которая обеспечивала бы создание базовой теории искусственного интеллекта, его ключевых технологий, проектирование инновационных платформ по развитию ИИ, ускорение развития имеющихся разработок в рассматриваемой сфере, улучшение ключевых сфер производства при помощи технологий искусственного интеллекта, внедрение данных технологий в промышленное производство, использование технологий ИИ в целях общественной безопасности и др. Кроме того, в этом документе изложен подход страны к разработке технологий искусственного интеллекта, а также поставлены общие цели в данной области до 2030 года.

Современные подходы Соединенных Штатов Америки к решению данной проблемы основываются, как правило, на преимуществах этой страны в рассматриваемой сфере. В 2019 г. США приняли «Национальную стратегию в сфере искусственного интеллекта», которую оформили президентским «распоряжением “О сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта”»⁴. Принятием данного документа США продемонстрировали свое лидерство в вопросах использования технологий ИИ. Кроме того, благодаря ему в дальнейшей перспективе это позволит им быть лидерами в области робототехники с точки зрения как научных инноваций, новейших технологий, так и принятия соответствующих ограничений, которые гарантируют, что технология используется соответствующим образом. В то же время юридические источники отмечают также стремление Соединенных Штатов к навязыванию мировых стандартов технологического и правового регулирования с тем, чтобы другие державы использовали установленные ими стандарты, а США продолжали закреплять свое лидерство в научно-технической области [6, с. 143].

Все страны – члены Европейского союза (ЕС) «активно включены в процессы сотрудничества по проблематике искусственного интеллекта, в частности, в 2018 г. в Брюсселе они подписали “Декларацию о сотрудничестве” в рассматриваемой сфере»⁵. В этом документе «предусмотрено, что страны ЕС разработают комплекс необходимых правовых норм при использовании искусственного интеллекта»⁶. Среди актов ЕС, «определяющих дальнейшее развитие сферы искусственного интеллекта, необходимо отметить “Дорожную карту” развития робототехники “Robotics 2020 Multi-Annual

¹ Artificial Intelligence Technology Strategy [Electronic resource]. – URL: <https://ai-japan.s3-ap-northeast-1.amazonaws.com/ai-japan/strategy/march2017.pdf> (date of treatment: 15.10.2023).

² New Robot Strategy [Electronic resource] // Wwww.jara.jp : site. – URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2015/pdf/0123_01b.pdf (date of treatment: 15.10.2023).

³ New Generation of Artificial Intelligence Development Plan [Electronic resource] // Chinacopyrightandmedia : site. – URL: <https://flia.org/notice-state-council-issuing-new-generation-artificial-intelligence-development-plan/> (date of treatment: 15.10.2023).

⁴ Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence: Executive Order 13859 of February 11, 2019 // Federal Register [Electronic resource] // Epa.gov : site. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/> (date of treatment: 15.10.2023).

⁵ Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://file:///C:/Users/F7C4-1/AppData/Local/Temp.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

⁶ Страны ЕС договорились о сотрудничестве в области искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // РИА новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20180410/1518341608.html>? (дата обращения: 15.10.2023).

Roadmap», в которой говорится о среднесрочных и долгосрочных перспективах данной деятельности»⁷. Кроме того, «ЕС принял Резолюцию “Нормы гражданского права о робототехнике” – Civil Law Rules on Robotics⁸ и “Хартию робототехники”, раскрывающие понятие и классификацию роботов, процессы их регистрации, регламентирующие виды ответственности в сфере искусственного интеллекта, давая определение интеллектуального робота» [7, с. 112]. Парламент ЕС призвал Еврокомиссию предложить общие нормы по регистрации умных роботов и шел, что на внутреннем рынке ЕС должна быть введена всеобъемлющая система регистрации передовых роботов ЕС. Также Еврокомиссия должна установить критерии классификации роботов, которые необходимо будет регистрировать.

ИИ-революция идет полным ходом, и Канада находится в ее авангарде. Государственные и частные секторы Канады активно взаимодействуют в сфере развития вопросов ИИ. Сегодня экосистемы искусственного интеллекта Канады, от образовательных учреждений и технологических компаний до всемирно известных исследователей, являются ведущими глобальными лидерами в области искусственного интеллекта. В целях сохранения своих лидирующих позиций в данной области в 2017 г. Канада запустила Панканадскую стратегию искусственного интеллекта – «Pan-Canadian Artificial Intelligence Strategy»⁹. В 2018 г. была обнародована «Монреальская декларация об ответственном развитии искусственного интеллекта – Montréal Declaration on Responsible Development of Artificial Intelligence»¹⁰. Этот набор этических принципов, связанных с разработками в области искусственного интеллекта, полностью признан во всем мире как одна из самых громких инициатив в рассматриваемой сфере. Ключевой целью Декларации является определение этических принципов и ценностей в области цифровых технологий и ИИ.

Наиболее активно развиваются рассматриваемые технологии в Объединенных Арабских Эмиратах, которые впервые в мире создали Министерством искусственного интеллекта. Государством принят ряд мер для внедрения в работу госаппарата инновационных технологий. Кроме того, правительством ОАЭ в 2017 г. была запущена Стратегия ОАЭ в отношении

искусственного интеллекта – «UAE Strategy for Artificial Intelligence (AI)»¹¹. Эта Стратегия является первой в своем роде, и направлена она на совершенствование и использование передовых инноваций в девяти сегментах, включающих транспорт, здравоохранение, космос, устойчивую энергетику, водные ресурсы, инновации, образование и окружающую среду. Стратегия также предусматривает правительственную поддержку при ее выполнении, а также вывод страны на новый уровень в экономике и бизнесе.

Вопросы искусственного интеллекта в Республике Сингапур регламентированы законодательными актами общего значения и специальными актами, которые регулируют рассматриваемую проблематику. В частности, акт общего значения «AI Singapore» является национальной программой в области ИИ, направленной на синергию и расширение возможностей искусственного интеллекта Сингапура для обеспечения будущей цифровой экономики. «AI Singapore» объединила все сингапурские исследовательские институты, и динамичную экосистему стартапов и компаний, «разрабатывающих продукты в области искусственного интеллекта, для расширения знаний, создания инструментов и развития талантов для поддержки усилий Сингапура в области искусственного интеллекта»¹².

В 2018 г. правительством Федеративной Республики Германия была опубликована «Стратегия по искусственному интеллекту», в которой предлагалось двенадцать сфер деятельности, среди которых усиление научных исследований в Германии и Европе, создание инновационных конкурсов и европейских инновационных кластеров, укрепление среднего бизнеса, содействие основанию новых предприятий и приведение их к успеху, способствование формированию структурных изменений на рынке труда, укрепление профподготовки и привлечение квалифицированных специалистов, использование задач в сфере информационных технологий при решении государственных задач, обеспечение доступности данных и облегчение их использования, адаптация нормативной базы, разработка стандартов; расширение международного, двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере искусственного интеллекта и др.¹³ Стратегия рассчитана до 2025 г.

⁷ Robotics 2020 Multi-Annual Roadmap [Electronic resource] // Doksi.net : site. – URL: https://www.eu-robotics.net/cms/upload/downloads/ppp-documents/Multi-Annual_Roadmap2020_ICT-24_Rev_B_full.pdf (date of treatment: 15.10.2023).

⁸ Civil law rules on robotics 2015/2103(INL) - 16/02/2017 [Electronic resource] // European Parliament : site. – URL: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/summary> (date of treatment: 15.10.2023).

⁹ Pan-Canadian AI Strategy [Electronic resource] // Cifar : site. – URL: <https://www.investcanada.ca/programs-incentives/pan-canadian-ai-strategy> (date of treatment: 15.10.2023).

¹⁰ The Montreal Declaration for the Responsible Development of Artificial Intelligence Launched [Electronic resource] // Pressenza : site. – URL: <https://www.canasean.com/the-montreal-declaration-for-the-responsible-development-of-artificial-intelligence-launched/> (date of treatment: 15.10.2023).

¹¹ UAE Strategy for Artificial Intelligence (AI) [Electronic resource] // Ai.gov.ae : site. – URL: <https://ai.gov.ae/wp-content/uploads/2021/07/UAE-National-Strategy-for-Artificial-Intelligence-2031.pdf> (date of treatment: 15.10.2023).

¹² AI Singapore unveils new programs and partners with Ocean Protocol to develop AI research talent and accelerate AI innovation for industry transformation [Electronic resource] // PR Newswire : site. – URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/ai-singapore-unveils-new-programs-and-partners-with-ocean-protocol-to-develop-ai-research-talent-and-accelerate-ai-innovation-for-industry-transformation-300801091.html> (date of treatment: 15.10.2023).

¹³ AI Made in Germany – немецкая стратегия по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // Machinelearningmastery.ru : сайт. – URL: <https://www.machinelearningmastery.ru/ai-made-in-germany-the-german-strategy-for-artificial-intelligence-e86e552b39b6/> (дата обращения: 15.10.2023).

Подходы Французской Республики в сфере искусственного интеллекта и робототехники закреплены в законодательном акте «Инициативы Франции в сфере робототехники» (2013 год)¹⁴, а в 2018 г. была запущена национальная стратегия в области ИИ, направленная на выявление и объединение во Франции участников этой специализации и предоставляющая большие возможности для развития научно-технического прогресса и улучшения условий жизни всего французского общества.

Если сравнивать подходы Европейского Союза и Соединенных Штатов относительно правового регулирования общественных отношений в сфере деятельности интеллектуальных систем на основе рассматриваемых технологий, то в этих государствах они намного консервативнее, чем в остальных странах, поскольку во многом основаны на подходах, исключающих риски негативного воздействия на устоявшиеся гуманистические ценности. В целом же можно отметить, что законодательными актами ряда государств использование робототехники в различных сферах уже в достаточной мере конкретизировано.

В Российской Федерации с 2017 г. принимаются документы, которые касаются, как текущих вопросов, так и стратегического планирования в области высокотехнологических и цифровых проблем государства, в том числе направленных на развитие ИИ-технологий. Среди них Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы»¹⁵, Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)¹⁶, Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика» Российской Федерации (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7)¹⁷, распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений

в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года»¹⁸ и др.

В отдельных субъектах Российской Федерации появляются первые экспериментальные режимы, ориентированные на стремительное внедрение технологических процессов, основанных на рассматриваемых технологиях, жизненно важных для государственной сферы¹⁹. В нашей стране не прекращаются попытки поиска правовых подходов в этом направлении, без которых в дальнейшем не обойтись.

В Российской Федерации документом, определяющим долгосрочное развитие робототехники, является Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия), в которой данные технологии наравне с робототехникой объявлены приоритетными для развития отечественных информационных и коммуникационных технологий [8, с. 78]. В ней также «дается определение искусственному интеллекту – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [9, с. 36]. Стратегия обосновывает необходимость разработки и создания в кратчайшие сроки систем гибкого нормативного и правового регулирования данной сферы в нашей стране до 2030 г.

«Концепцией развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» (далее – Концепция) определены основные векторы развития в сфере искусственного интеллекта в нашей стране [10, с. 38]. В результате появился правовой механизм тестирования в реальных правоотношениях технологий, которые из-за инертности законодателей пока что использовать чрезвычайно сложно. Концепция «является первым документом в нашей стране, формирующим основы по нормативному регулированию

¹⁴ Инициативы Франции в сфере робототехники, 2013 год [Электронный ресурс] // Robopravo.ru : сайт. – URL: https://robopravo.ru/initsiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013 (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁵ О Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» : сайт (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁶ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) : Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁷ Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика» Российской Федерации (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁸ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ; Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

технологий искусственного интеллекта и робототехники, однако, в ней остается открытым и требующим дальнейшего обсуждения наиболее спорный вопрос определения всех видов ответственности за вред, причиненный указанными технологиями» [11, с. 88].

На первый взгляд, развитие ИИ-технологий не требует внесения серьезных изменений в институт юридической ответственности, но подобные суждения ошибочны. Использование рассматриваемых технологий в преступной деятельности вполне реально, и данная проблема требует серьезного внимания к ней со стороны как ученых, так и правоохранителей. Отечественные эксперты «видят наиболее рациональной концепцию распределения ответственности между субъектами, участвующими, как в разработке, так и в использовании данных технологий, а перспективы уголовной политики должны быть сосредоточены на формировании принципиально нового вида бланкетных норм в виде закона» [12, р. 118].

Кроме того, необходимо комплексно проработать механизмы всех видов юридической ответственности за возможное причинение ущерба системами, использующими в своей работе рассматриваемые технологии. В связи с децентрализацией и автоматизацией технологии ИИ у лиц, которые будут заняты контролем рассматриваемых технологий, неизбежно возникнут трудности. Операторы, которые управляют данными автоматизированными системами и робототехникой, не всегда в состоянии полностью контролировать все действия и реакции данных систем и предугадывать их возможное поведение. Следовательно, подобного рода обстоятельства требуют разработки единых подходов для установления необходимой правосубъектности и выработки всех видов мер юридической ответственности по использованию робототехники, работающей на основе рассматриваемых технологий.

Также необходимо определение субъектов, ответственных за причинение вреда указанными системами, и доработка механизма возмещения преступного вреда, причиняемого действиями систем, работающих на основе рассматриваемых технологий. Среди первоочередных секторов, которые нуждаются в необходимости регулирования, Концепцией определено развитие инноваций в сфере искусственного интеллекта, поэтому основной задачей является разработка и принятие законодательных основ в рассматриваемой области, которые должны обладать стимулирующей направленностью. Также Концепцией ставится задача определения правовых барьеров, замедляющих совершенствование рассматриваемых технологий, а также разработка национальных стандартов в рассматриваемой сфере [13, с. 93].

Заключение

Во многих странах в настоящее время созданы правовые основы использования и внедрения в производственную сферу технологий, свя-

занных с искусственным интеллектом [14, с. 82]. В ряде стран уже разработано и принято модельное законодательство по рассматриваемой проблеме, регламенты, декларации и стандарты, однако при этом, не все из перечисленных документов имеют нормативный правовой характер. Только немногие мировые державы смогли решить отдельные проблемы законодательного характера в рассматриваемой сфере, как например, правовое регулирование применения беспилотного автомобильного транспорта. При этом даже в достаточно передовых странах нормотворческая деятельность в рассматриваемом направлении лишена целостности и понимания единого подхода [15, с. 85].

Сегодня мировое сообщество разрабатывает три основных подхода к правовому регулированию ИИ-технологий. Первая модель развивается в государствах, где в процессах правового регулирования рассматриваемой сферы документы стратегического планирования обладают большей значимостью, нежели полноценные нормативные правовые акты. Вторая модель характерна для государств, в которых полноценные нормативные правовые акты более значимы в процессах регулирования проблематики, связанной с рассматриваемыми технологиями, несмотря на то, что они располагают документами по стратегическому планированию. И, наконец, третья – гибридная – представляет собой комбинацию предыдущих двух моделей [16, с. 83].

Пока же ни одно зарубежное законодательство не имеет базовых принципов и правовых норм по созданию и использованию ИИ, а также о видах ответственности в области искусственного интеллекта. Одним словом, национальными законодательствами правовой статус искусственного интеллекта пока что не определен, а правовое регулирование затрагивает только отдельные проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта в промышленной сфере.

Кроме того, ни одна страна сегодня не имеет законодательного акта, который бы комплексно регламентировал правовой статус применения технологий искусственного интеллекта. В то же время, как отмечают отечественные эксперты, сегодня за рубежом планируют активизировать деятельность по принятию нормативных правовых актов, регулирующих вопросы использования технологий с искусственным интеллектом [17, с. 81].

Отечественную нормативную правовую базу в рассматриваемой сфере также следует динамично развивать, чтобы в сложных санкционных условиях мы бы не отстали от наших оппонентов. Российским правоведам необходимо разобраться с дефиницией искусственного интеллекта и законодательно определить этот феномен наравне с другими терминами рассматриваемой сферы. Также не стоит затягивать с анализом существующих правовых норм отечественного законодательства в рассматриваемой сфере, и разобраться с коллизиями

и пробелами в праве, а уже затем приступить к разработке комплексной программы по развитию отечественного законодательства в сфере роботизации и использования технологий искусственного интеллекта с обязательным привлечением к этой работе ведущих отечественных специалистов-правоведов.

Таким образом, одной из первостепенных задач отечественной юридической науки выступает задача развития правовых основ, связанных

с регулированием условий взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Российским законодателям вопросы совершенствования правовых основ в рассматриваемой сфере необходимо решать более активно. Данные правовые основы должны быть последовательными, системными и перспективными, чтобы как можно продуктивнее регулировать отношения в сфере деятельности искусственного интеллекта в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Кобец П. Н. Совершенствование межгосударственного сотрудничества в сфере информационной безопасности: основа противодействия международной киберпреступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2023. – № 1. – С. 83–89.
2. Архиев Н. В. Положительные и отрицательные аспекты искусственного интеллекта. Правовая оценка // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 4 (8). – С. 159–172. DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_159.
3. Ястребов О. А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоведения. – 2017. – № 1. – С. 189–203.
4. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109. DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109.
5. Афанасьевская А. В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 4 (141). – С. 88–92. DOI 10.24412/2227-7315-2021-4-88-92.
6. Струкова П. Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. – 2020. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 588–606.
7. Селянин Я. В. Государственная политика США в области искусственного интеллекта: цели, задачи, перспективы реализации // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 4 (61). – С. 140–163.
8. Сербян Г. А. Искусственный интеллект: понятие и основы правового регулирования // Теология. Философия. Право. – 2019. – № 4 (12). – С. 77–85.
9. Кобец П. Н. Национальная Стратегия искусственного интеллекта на период до 2030 года – отправная точка в сфере правового регулирования данных процессов в Российской Федерации // Правовое и этическое регулирование роботизации и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) : материалы Научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 18 марта 2022 года. – Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 35–40.
10. Краснонос Е. Ю., Затейщикова Е. Л. Современное правовое регулирование систем с искусственным интеллектом в Российской Федерации // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 33–38.
11. Румянцев Ю. Н., Качурова Е. С. Формирование дискурсов уголовно-правового обеспечения национальной безопасности России // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 3 (31). – С. 79–91. – DOI 10.21639/2313-6715.2021.3.8.
12. Sukhodolov A. P., Bychkov A. V., Bychkova A. M. Criminal Policy for Crimes Committed Using Artificial Intelligence Technologies: State, Problems, Prospects // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13. – № 1. – Pp. 116–122. DOI: 10.17516/1997-1370-0542.
13. Арзуманян А. Б. Искусственный интеллект: вопросы международно-правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 92–99. DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-3-92-99.
14. Бирюков П. Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 11(156). – С. 79–87. DOI 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087.
15. Филитова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 79–88. DOI 10.31857/S013207690001517-0.
16. Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 82–88. DOI 10.17803/2311-5998.2019.64.12.082-088.
17. Балтаева Э. И. Теоретико-правовые основы формирования категории «искусственный интеллект» в юриспруденции // Достойный труд – основа стабильного общества : материалы XII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 28–31 октября 2020 года / отв. за выпуск Н. В. Тонких, науч. ред. Е. Е. Лагутина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 80–82.

References

1. Kobets P. N. Sovershenstvovaniye mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v sfere informatsionnoy bezopasnosti: osnova protivodeystviya mezhdunarodnoy kiberprestupnosti // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. – 2023. – № 1. – S. 83–89.
2. Arkhiyereyev N. V. Polozhitel'nyye i otritsatel'nyye aspekty iskusstvennogo intellekta. Pravovaya otsenka // Ufimskiy gumanitarnyy nauchnyy forum. – 2021. – № 4 (8). – S. 159–172. DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_159.
3. Yastrebov O. A. Diskussiya o predposylkakh dlya prisvoyeniya robotam pravovogo statusa «elektronnykh lits» // Voprosy pravovedeniya. – 2017. – № 1. – S. 189–203.
4. Ponkin I. V., Red'kina A. I. Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki. – 2018. – T. 22. – № 1. – S. 91–109. DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109.
5. Afanas'yevskaya A. V. Pravovoy status iskusstvennogo intellekta // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2021. – № 4 (141). – S. 88–92. DOI 10.24412/2227-7315-2021-4-88-92.
6. Strukova P. E. Iskusstvennyy intellekt v Kitaye: sovremennoye sostoyaniye otrasli i tendentsii razvitiya // Vestnik SPbGU. Vostokovedeniye i afrikanistika. – 2020. – T. 12. – Vyp. 4. – S. 588–606.
7. Selyanin Ya. V. Gosudarstvennaya politika SSHA v oblasti iskusstvennogo intellekta: tseli, zadachi, perspektivy realizatsii // Problemy natsional'noy strategii. – 2020. – № 4 (61). – S. 140–163.
8. Serobyayn G. A. Iskusstvennyy intellekt: ponyatiye i osnovy pravovogo regulirovaniya // Teologiya. Filosofiya. Pravo. – 2019. – № 4 (12). – S. 77–85.
9. Kobets P. N. Natsional'naya Strategiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda – otpravnyaya tochka v sfere pravovogo regulirovaniya dannykh protsessov v Rossiyskoy Federatsii // Pravovoye i eticheskoye regulirovaniye robotizatsii i vnedreniya iskusstvennogo intellekta (II) : materialy Nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Vladimir, 18 marta 2022 goda. – Vladimir: Vladimirskiy filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii», 2022. – S. 35–40.
10. Krasnonosov Ye. Yu., Zateyshchikova Ye. L. Sovremennoye pravovoye regulirovaniye sistem s iskusstvennym intellektom v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya Ye: Yuridicheskiye nauki. – 2021. – № 1. – S. 33–38.
11. Rumyantseva Yu. N., Kachurova Ye. S. Formirovaniye diskursov ugolovno-pravovogo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii // Prolog: zhurnal o prave. – 2021. – № 3 (31). – S. 79–91. – DOI 10.21639/2313-6715.2021.3.8.
12. Sukhodolov A. P., Bychkov A. V., Bychkova A. M. Criminal Policy for Crimes Committed Using Artificial Intelligence Technologies: State, Problems, Prospects // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13. – № 1. – Pp. 116–122. DOI: 10.17516/1997-1370-0542.
13. Arzumanyan A. B. Iskusstvennyy intellekt: voprosy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya // Severo-Kavkazskiy yuridicheskoy vestnik. – 2021. – № 3. – S. 92–99. DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-3-92-99.
14. Biryukov P. N. Iskusstvennyy intellekt i «predskazannoye pravosudiyey»: zarubezhnyy opyt // Lex Russica (Russkiy zakon). – 2019. – № 11(156). – S. 79–87. DOI 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087.
15. Filipova I. A. Pravovoye regulirovaniye iskusstvennogo intellekta: regulirovaniye v Rossii, inostrannyye issledovaniya i praktika // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 9. – S. 79–88. DOI 10.31857/S013207690001517-0.
16. Neznamov A. V. Pravovyye aspekty realizatsii Natsional'noy strategii razvitiya iskusstvennogo intellekta do 2030 goda // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA). – 2019. – № 12 (64). – S. 82–88. DOI 10.17803/2311-5998.2019.64.12.082-088.
17. Baltayeva E. I. Teoretiko-pravovyye osnovy formirovaniya kategorii «iskusstvennyy intellekt» v yurisprudentsii // Dostoinnyy trud – osnova stabil'nogo obshchestva : materialy KHII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yekaterinburg, 28–31 oktyabrya 2020 goda / otv. za vypusk N. V. Tonkikh, nauch. red. Ye. Ye. Lagutina. – Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy ekonomicheskoy universitet, 2020. – S. 80–82.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 16.09.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted May 22, 2023; approved after reviewing September 16, 2023; accepted for publication December 12, 2023.